DOI 10.24411/9999-001A-2019-10118
УДК: 72.092

И.А. Казусь
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва)
igorkazus@mail.ru

Проектирование и строительство Дома Советов в Иркутске (1931–1941): новые данные

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2019 г., тема 1.2.3

Аннотация

На базе новых архивных материалов рассмотрена и уточнена история проектирования и строительства в 1930-е гг. Дома Советов в Иркутске, прослежено совпадение ее хронологии с этапами конкурса 1931–1933 гг. на проект Дворца Советов в Москве. Показано, что проекты иркутского Дома Советов, выполненные А.Д. Крячковым (1934 г.), а затем И.И. Виноградовым (1936), трактуемые в литературе как конкурсные, таковыми не являются. В контексте планов первых пятилеток, проблемы Ангары и разработки генплана Иркутска выявлены обоснование замены проекта в 1936 г. и причины, вследствие которых, несмотря на предпринятые в 1937–1940 гг. попытки форсировать строительство Дома Советов, в довоенный период он достроен не был, среди них: задержка разработки проекта генплана города, приоритет строительства других социально-необходимых зданий за счет отсрочки постройки Дома Советов, неоднократные административно-территориальные реорганизации и ротации руководителей.

Ключевые слова: проблема Ангары, архитектурный конкурс, И.И. Виноградов, Восточно-Сибирский край, Гипрогор, Дворец Советов, Дом Советов, Иркутск, А.Д. Крячков, К.В. Миталь, Наркомхоз РСФСР, Н.Ф. Попов

I.A. Kazus
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning(Moscow)
igorkazus@mail.ru

Design and construction of the House of Soviets in Irkutsk (1931–1941): new data

Abstract

On the basis of new archival materials, the history of design and construction of the House of Soviets in Irkutsk in 1930 was reviewed and clarified, the chronology of the beginning of this process coincided with the stages of the competition of 1931–1933 for the project of the Palace of Soviets in Moscow. It is shown that the projects of the Irkutsk House of Soviets, made first by A.D. Kryachkov (1934), and then by I.I. Vinogradov (1936), defined in the literature as competitive, are not such ones. In the context of the first five-year plans, the Angara problem and the development of the general plan of Irkutsk the rationale for project replacement of 1936 and the reasons were revealed for which the House of Soviets in Irkutsk was not completed in the pre-war period, despite of attempts made in 1937–1940 to speed up its construction. The reasons included the delay of the development of the general plan of the city, the priority of building social types of structures due to the postponing construction of the House of Soviets, the continuous administrative and territorial reorganization and the turnover of responsible executives.

Key words:Angara, architectural competition, I.I. Vinogradov, East-Siberian region, Giprogor, Palace of Soviets, House of Soviets, Irkutsk, A.D. Kryachkov, K.V. Mital, People's Commissariat for Communal Services RSFSR, N.F. Popov

Практика проектирования и строительства Домов Советов в СССР 1920-х — 1930-х гг. была весьма разнообразной, каждое из этих зданий-символов имело уникальную историю, обусловленную не только конкретной градостроительной ситуацией, но и социально-экономическими, а подчас и политическими факторами. С точки зрения их формирования как нового типа зданий специфичен иркутский Дом Советов, строительство которого завершилось лишь в 1959 г. Видный исследователь зодчества Сибири Б.И. Оглы полагал, что в довоенный период здание строилось по проекту А.Д. Крячкова и В.С. Масленникова в результате состоявшегося в 1936 г. конкурса [Оглы, 1982, с. 67–68]. Версию конкурса, хотя и не подкрепленную документами, поддержал архивист Ю.П. Колмаков [Колмаков, 2003, с. 628], с фактом проведения конкурса согласился известный мастер архитектуры Л.Ф. Антипин [Антипин, 2016, с. 32]. Но В.Г. Лисицин, сославшись относительно конкурса на Б.И. Оглы и Ю.П. Колмакова, показал, что автором

проекта здания, строившегося в 1930-е гг., был архитектор И.И. Виноградов [Лисицин, 2014, с. 274]. Эти пертурбации требуют вновь обратиться к остающейся не вполне ясной истории проектирования главного здания краевого (затем областного) центра советской эпохи и его строительства.

Актуальность постройки Дома Советов в Иркутске предопределило Постановление ВЦИК от 30 июля 1930 г. «Об образовании Восточно-Сибирского края и о переименовании Сибирского края в Западно-Сибирский» [Собрание узаконений…, 1930, с. 548 (№35, ст. 445)], с реализацией которого было связано создание краевых государственных, советских и партийных организаций и необходимость помещений для них. Даже в Новосибирске, где функции Дома Советов первоначально выполняло здание Сибревкома (1925–1926, архитектор А.Д. Крячков), потребовалось новое здание, первые проекты которого в том же 1930 г. были выполнены А.Д. Крячковым и А.З. Гринбергом [Казусь, 2018, с. 211]. Названное постановление отразило тенденцию разукрупнения административно-территориальных единиц, сформированных по предшествовавшей программе районирования 1920-х гг., когда Сибирский край территориально оказался в РСФСР самым большим — 20,5% [Тоцкий, 1928, с. 256] и трудноуправляемым.

Инициаторами нового районирования Сибири были основатели советской экономико-географической школы И.Г. Александров и Н.Н. Колосовский. Производственный принцип, положенный Александровым в основу разделения районов, определял границы экономических областей не местными или национальными, а общесоюзными требованиями [Александров, 1928, с. 53]. Выделяя Ангару как мощный источник дешевой электроэнергии, Колосовский утверждал, что природные ресурсы дают реальную возможность в 10–15 лет заложить основы новой экономики Сибири [Колосовский, 1926]. В связи с этим Сибкрайисполком уже в январе 1930 г. обратился к Александрову с просьбой разработать «план комплексных исследований по проблеме использования запасов Ангарской энергии», имея в виду пуск первых промышленных объектов Ангарстроя к началу второй пятилетки [Малышев, 1935, с. 8]. Творец Днепрогэса и Днепровского энергопромышленного комбината, И.Г. Александров был убежден, что «практическое разрешение Ангарской проблемы будет означать величайшее достижение социализма. Оно превратит огромный район <…> в один из крупнейших индустриальных районов Союза» [Александров, 1933, с. 67]. Подготовленный им совместно с Н.Н. Колосовским и видным ученым-экономистом В.М. Малышевым план, принятый затем на Первом Восточно-Сибирском краевом научно-исследовательском съезде в Иркутске (апрель 1931 г.), предусматривал прежде всего создание на базе гидроэнергии Ангары и углей Черемховского бассейна «Черемхово-Иркутского энергопромышленного комплекса», оба узла которого являлись «основными индустриальными базами в Восточной Сибири для второго пятилетия» [Щегляев и др., 1933, с. 30–31].

Формирование Иркутска как политического, административного и культурного центра Восточно-Сибирского края безотлагательно потребовало разработки проекта планировки города, отвечающего его новому статусу. После утверждения «технических условий» на постройку Ангарского моста [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 26. Л. 18об.], принципиально важного в этом контексте для дальнейшего развития города, 9 октября 1930 г. президиум Иркутского Горсовета, заслушав сообщение заведующего Подотделом благоустройства Городского коммунального отдела (ГКО) инженера Н.Т. Супруненко, предложил отделу создать «временное Планировочное бюро» (комиссию) и «немедленно приступить к работе по перепланировке» Иркутска [Там же. Л. 19]. На заседании президиума Горсовета 15 декабря 1930 г. с докладом инженера П.Е. Викмана[67], «в основном» согласившись «с выработанным комиссией планом города», решили, учитывая недостаток местных специалистов, «работу по дальнейшей планировке передать в Московское планировочное бюро», т.е., в созданный тогда Гипрогор. Городскому коммунальному отделу (заведующим которого на заседании был назначен инж. А.Я. Вдовин [Там же. Л. 56]) было поручено «в 3-х месячный срок составить план города <…>, предусмотрев его дальнейший рост в течение пятилетки». Для взаимодействия с «Московским планировочным бюро» была создана новая комиссия [Там же. Л. 51 и об.], в состав которой, утвержденный президиумом Горсовета 20 декабря 1930 г., вошли А.Я. Вдовин — председатель, архитекторы А.П. Артюшков и К.Л. Жилкин, инженер Н.Т. Супруненко и санитарный врач М.И. Шварцман [Там же. Л. 67об.].

Учитывая, что «отсутствие архитектора в ГКО тормозит строительство города», президиум Горсовета 15 февраля 1931 г. постановил просить Крайисполком и Крайтрудотдел откомандировать инженера Управления строительного контроля Крайкомхоза А.П. Артюшкова «на должность городского архитектора», поручив Вдовину «проработать вопрос о привлечении к работе по перепланировке города всех государственных и общественных организаций» [Там же. Л. 91об., 95об.]. Был ли он назначен городским архитектором, неизвестно, но Президиум Крайисполкома 30 апреля 1931 г. принял решение «Об образовании при Крайкомхозе Экспертного совета» «по экспертизе проектов зданий и сооружений непромышленного и коммунального строительства»: Войцеховский (председатель), представители Крайздрава, Крайтруда, Крайжилсоюза и других краевых организаций — отделения Цекомбанка, Управления пожарной охраны, ИТС Союза коммунальников и Союза строителей, в состав которого А.П. Артюшков вошел заместителем председателя [ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 261. Л. 245].

Ускорения движения в этом направлении вскоре потребовал Июньский 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б), резолюция «О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» которого наметила пути реконструкции и развития всех городов страны [О Московском.., 1970]. После рассмотрения резолюции в преломлении к задачам Иркутска на Пленуме Крайисполкома (27–30 июня 1931 г.) последовало постановление Пленума Горсовета от 15 августа 1931 г. «О практических мероприятиях по улучшению и развитию городского хозяйства гор. Иркутска». Ориентируясь на установки Наркомхоза

[67] Викман Петр Ефимович (1892—?) — в 1920-х гг. работал в Инженерной дистанции (г. Канск) [Иольсон, 1925, с. 11], в 1938 г. репрессирован, но в 1939 г. реабилитирован [Викман Петр..., 2019].

РСФСР, Пленум Горсовета констатировал не только «резкое отставание городского хозяйства от темпов индустриального развития» Иркутска, но и тот факт, что «развертывание краевых учреждений идет за счет использования жилищного фонда» города, в результате чего 50 тыс. кв. м его оказалось «занято не по прямому назначению» [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 26. Л. 241]. Именно Крайисполком, его отделы и другие краевые организации в тот период были размещены, например, в одном из наиболее крупных исторических зданий Иркутска — гостинице «Гранд-отель» (1901–1903, архитектор А.И. Кузнецов), — получившем наименование «Первого Дома Советов», заняв и другие здания, при том, что Горсовет преемственно занимал бывшее здание Городской Думы.

«В связи с острым <жилищным> кризисом», возникшим на фоне быстрого роста населения Иркутска (в 1926 г. — 108 тыс., в 1930 — 130 тыс., в 1931 — 142 тыс. человек [Там же. Л. 248]), названный Пленум признал «необходимым запроектировать на 1932 год строительство» зданий для новых краевых «учреждений»: прежде всего, Дома Советов, затем Дома книги, Дома Госбанка, Дома колхозника, зданий Востсиблеспрома, Управления Забайкальской железной дороги, Желдорстроя, «учебного Горного комбината», Финансово-экономического и Геологоразведочного институтов и др. с одновременным жилищным строительством в объеме 154 тыс. кв. м [Там же. Л. 248–249] и постройкой Ангарского моста [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 9. Л. 208].

Контроль за решением вопроса о строительстве Дома Советов воспринял краевой комитет ВКП(б), первым секретарем бюро которого тогда был избран Ф.Г. Леонов[68]. На заседании фракции ВКП(б) Президиума Крайисполкома 19 сентября 1931 г. для разработки проекта постановления исполкома о состоянии коммунального хозяйства Иркутска была создана комиссия, включившая секретаря Президиума Крайисполкома Д.Д. Студенецкого, председателя Горсовета П.Г. Важнова[69], председателя Крайплана Л.Л. Преферансова, заместителя заведующего Крайкомхозом А.П. Пясецкого, представителя Финансового отдела исполкома В.Г. Полозова, представителя Крайсовпрофа П.И. Персикова и др. с поручением «обсудить особо вопрос о целесообразности строительства в г. Иркутске второй гостиницы или Дома Советов» [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 10. Л. 45]. Эта альтернатива, надо полагать, возникла в связи с тем, что при утверждении проекта гостиницы на 400 мест (архитектор К.В. Миталь) на заседании Президиума Горсовета 14 апреля 1931 г. Стройобъединению было предложено окончить ее постройку уже в 1931 г. [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 26. Л. 119 об].

С учетом объемов намеченного строительства и принимая во внимание, что «единственная в крае госпроекторганизация «Стройобъединения» <КрайСНХ> не может охватить развернувшегося непромышленного строительства», Президиум Крайисполкома 23 сентября 1931 г. постановил к 15 октября организовать при Крайкомхозе «Проектное бюро на хозрасчете» (которое возглавил архитектор А.П. Артюшков [Краевое проектное.., 1932]). КрайСНХ было предложено передать Крайкомхозу все непромышленное проектирование, а также «в декадный срок выявить имеющиеся кадры проектировщиков, работающих на проектировании непромышленного строительства или занятых не по специальности, и передать их в распоряжение Крайкомхоза для укомплектования Проектного бюро» [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 9. Л. 219]. Кроме того, учитывая «что намеченная перепланировка городов и рабочих поселков и ударная задача планировки новых промышленных центров не обеспечена наличием в крае соответствующих кадров специалистов», признали необходимым просить Наркомхоз открыть в крае филиал Гипрогора, прислать «руководящих работников из состава последнего», вновь предложив «Крайкомхозу принять меры к ускорению подготовительных работ по перепланировке городов Иркутска, Читы и Красноярска» [Там же. Л. 210]. Одновременно «вследствие расширения гражданского, жилищного и коммунального строительства в крае» Крайисполком решил к 1 января 1932 г. организовать при Крайкомхозе контору «Жилгражданстрой» [Там же. Л. 212], формируя тем самым проектно-строительный комплекс, дополненный краевым Экспертным советом нового состава, председателем которого в июле 1932 г. Президиум Крайисполкома утвердил А.Я. Соосара[70] и заместителем К.В. Миталя [О повышении.., 1932]. Факт создания Проектного бюро подтверждается объявлением в «Восточно-Сибирской правде» от 24 января 1932 г., информировавшим, что бюро «принимает заказы на составление проектов по жилищному, коммунальному, школьному, больничному, административному, культурному, кооперативному и др. непромышленному нижелимитному строительству» [Краевое проектное.., 1932].

Формирование Проектного бюро Крайкомхоза было приурочено к рассмотрению 15 октября 1931 г. на заседании фракции ВКП(б) Президиума Крайисполкома вопроса «О строительстве Дома Советов <в> 1932 г. и о подготовительных мероприятиях к строительству в 1931 г.» с докладом председателя фракции, председателя Президиума Крайисполкома Н.Н. Зимина[71]. По результатам обсуждения, в котором из 20 присутствовавших приняли участие М.С. Кришталь (от Крайплана), П.Г. Важнов (от Горсовета), Н.В. Камбалин[72] (от КрайСНХ) и управляющий Стройобъединением А.Г. Андрейчик, местом строительства Дома Советов определили «площадь, занимаемую <кафедральным Казанским> собором», поручив А.П. Артюшкову, как руководителю Проект-

[68] Леонов Фёдор Григорьевич (1892—1938, репрессирован) — председатель Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Восточно-Сибирскому краю (1930—1931), затем первый секретарь Восточно-Сибирского Крайкома ВКП(б) в 1931–1933 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

[69] Важнов Павел Григорьевич (1891 —после 1934) — председатель Президиума исполкома Иркутского Горсовета в 1931–1932 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

[70] Соосар Александр Янович (1899–1938, репрессирован), в 1931–1932 гг., видимо, заведующий Восточно-Сибирского Крайкомхоза [Книга памяти.., 2019].

[71] Зимин Николай Николаевич (1895–1938, репрессирован) — председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по Восточно-Сибирскому краю (1930–1931), затем председатель Президиума Крайисполкома в 1931–1932 гг. [Зимин Николай.., 2019].

[72] Камбалин Николай Варламович (1889–1938, репрессирован) — председатель Президиума Восточно-Сибирского КрайСНХ в 1930–1932 гг., председатель Президиума исполкома Иркутского Горсовета в 1933–1937 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

ного бюро, «составление расчетов на здание, проектируемое для Дома Советов». Председателю Горсовета П.Г. Важнову и представителю Крайдортранса В.Г. Георгиеву было предложено к 18 октября 1931 г. определить срок и место для перевода размещавшегося в соборе гаража [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 10. Л. 55об.].

Организационная подготовка, проведенная фракцией ВКП(б), дала возможность Президиуму Крайисполкома на заседании 23 ноября 1931 г. под председательством Н.Н. Зимина и с участием от Крайкомхоза А.Я. Соосара по вопросу «О постройке Дома Госучреждений в г. Иркутске»: «1. Признать необходимым не позднее весны 1932 г. приступить к постройке Дома Госучреждений в г. Иркутске. 2. Ориентировочно наметить к размещению в Доме Госучреждений следующие организации: Крайисполком, Крайком ВКП(б), Крайком ВЛКСМ, КрайРКИ, Крайздрав, КрайФУ, Крайплан, КрайОНО, Крайснаб<сбыт> с его объединениями, Крайсобес, Крайкомхоз. 3. Ориентировочно объем зданий принять в 105 тысяч куб. метров. Местом постройки наметить площадь III-го Интернационала <…> 4. Поручить тов. Соосар<у> не позднее 1-го декабря внести на утверждение Президиума Крайисполкома мероприятия по составлению проекта здания, подготовки площадки строительства и обеспечении строительства необходимыми стройматериалами и рабочей силой. 5. Поручить <заместителю председателя Президиума> тов. Попову (находящемуся в Москве) провести необходимые переговоры с Цекомбанком относительно отпуска кредитов на строительство Дома Госучреждений» [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 9. Л. 373об.–374]. Условное наименование «Дом Госучреждений», которое Крайисполком использовал лишь однократно, видимо, при обращении в Цекомбанк, свидетельствует, что в таком статусе в ситуации преодоления жилищного кризиса краевая власть полагала ходатайство о кредитовании строительства Дома Советов более результативным. Однако, как следует из реалий тех лет, Цекомбанку для оформления кредита уже на данной стадии был необходим проект Дома Советов со сметами, одобренный НТС Наркомхоза и утвержденный наркомом.

В связи с этим Президиум Крайисполкома 3 декабря 1931 г. по вопросу «О мероприятиях по устройству Дома Советов», постановил: «1. Для рассмотрения существующих проектов Домов Советов и представления Президиуму Крайисполкома окончательного проекта создать комиссию в составе тт. Сулимова[73], Камбалина и Соосар<а>. Срок — не позднее 20 декабря. Указанной комиссии поручить к 8/XII — <19>31 г. подобрать и представить на утверждение Президиума кандидатов на должности начальника и гл<авного> инженера строительства, а также рассмотреть и представить на утверждение Президиума расчеты по исчислению аванса на первый период работ и систему финансирования всего строительства Дома Советов. 2. Местом постройки Дома Советов утвердить площадку под бывш. собором с примыкающей к ней частью площади III-го Интернационала. Управлению строительством предложить работы по разборке бывш. собора и полной очистке площади закончить к 15/II — <19>32 г., начав эти работы не позднее 20/XII — <19>31 г. 3. Утвердить ориентировочный план потребностей строительства в раб<очей> силе: землекопов – 100, каменщиков — 350, плотников — 150, штукатуров — 300. 4. Управлению строительства подготовку квалифицированной рабочей силы закончить в следующие сроки: к 10/III — <19>32 г. — 100 чел., к 20/IV — 500 и к 1/VII — 300 <чел.> <…> 5. Предложить тов. Соосар<у> дать задание Иркутскому Горкомхозу о дополнительном развертывании <заготовки> специально для нужд строительства местных строительных материалов (кирпич, камень бутовый, песок, гравий). Обязать тов. Быстрова (Крайснабсбыт) дать в Москву дополнительную заявку на централизованные фонды строительств<а>. Поручить тов. Арсеньеву (В<осточно->С<ибирское> представительство <в Москве>) добиться полного удовлетворения этих заявок» [Там же. Л. 400об.–401].

Говоря о «рассмотрении существующих проектов Домов Советов», в Крайисполкоме не могли не знать об опыте проектирования иркутскими архитекторами одного из первых в стране и первого в Сибири Дома Советов в Верхнеудинске, построенного в 1930–1931 гг. по конкурсному проекту ленинградского архитектора А.А. Оля (1928), детальную разработку которого выполнил К.В. Миталь, конструктивные решения — Н.И. Бойков, рабочие чертежи — студент ЛИГИ В.И. Шастин. Третьей премией на этом конкурсе был удостоен проект А.Д. Крячкова [Казусь, 2015, с. 178]. Кроме того, к 1931 г. по проектам известных архитекторов уже были построены Дома Советов в Брянске, Н.-Новгороде, Алма-Ате, Махачкале, Элисте, Хабаровске, Ленинграде, строились Дома Советов в Новосибирске, Ростове-на-Дону и др., каждый из которых получил уникальное функциональное и художественно-образное решение.

Не исключено, что под «существующими проектами» имелись в виду и результаты предконкурсного проектирования и Всесоюзного открытого конкурса на проект Дворца Советов в Москве, который рассматривался символом успешного завершения Первой пятилетки. Сопоставление хронологии приведенных выше постановлений Пленума Иркутского Горсовета, Президиума Крайисполкома и фракции ВКП(б) о выборе места для Дома Советов в Иркутске, его проектировании и строительстве, с хронологией конкурса (18 июля — объявление конкурса и публикация программы со сроком представления проектов 20 октября [Постановление о конкурсе.., 1931], с последовавшим в сентябре уточнением задания и переносом окончательного срока подачи проектов на 1 декабря [Дворец Советов.., 1933, с. 7–8]), а также с учетом взрыва Храма Христа Спасителя 5 декабря 1931 г., демонстрирует неслучайную связанность решений о строительстве главного здания Иркутска с событиями, происходившими в Москве. Тем более, что выставка предварительных проектов открылась в столице 19 июля [Выставка проектов.., 1931], их «первый общественный просмотр и обсуждение» состоялся 27 сентября [Первый общественный.., 1931], после чего 15 декабря 1931 г. открылась выставка проектов открытого конкурса [Самый большой.., 1931]. Эта связь выступила с очевидностью после объявления графика работ по Дворцу Советов, «стройсезон 1932 г.» которого был «предназначен

[73] Сулимов А.Г. — член Президиума Восточно-Сибирского Крайисполкома, член правления Союззолото [Справочник по Иркутску.., 1930, с. 154].

для постройки здания вчерне» [Дворец Советов.., 1931]. Выявленную синхронность, несомненно, сформировали возглавившие Восточно-Сибирский край в 1930 г. член ЦКК ВКП(б) Н.Н. Зимин, ранее руководивший Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) [Зимин Николай.., 2019], и Ф.Г. Леонов, до того секретарь Московского обкома ВКП(б) [Леонов Федор.., 2019]. Их оперативный контакт с центром объясняет спешность принимавшихся в Иркутске решений и краткость назначавшихся для их исполнения сроков.

Одновременно с Домом Советов в Иркутске обсуждался вопрос об установке монумента на площади перед ним, в связи с чем «для проведения работ по подысканию проекта, контроля за сбором средств на постройку памятника В.И. Ленину» [ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 26. Л. 319об.] Президиум Иркутского Горсовета на заседании 17 декабря 1931 г. создал комиссию во главе с членом Президиума Л.Л. Преферансовым, в которую вошли «городской архитектор» Г.Н. Гарбуз, представитель Орготдела Горсовета А. Яровая, заведующий Городским финансовым отделом Кузнецов, представители «Коммунальной секции и Народного образования» Горсовета. Ввиду «организации специальной комиссии и привлечения научно-художественных сил» Президиум Горсовета отменил «объявление Всесоюзного конкурса в изменение предыдущих постановлений» и «для определения задания и типов памятника» указал комиссии «на необходимость в барельефах отразить революционную борьбу в Иркутске и индустриальные моменты» [Там же. Л. 326об.].

С учетом того, что «перспективного плана Иркутска» еще не было, Президиум Горсовета в декабре 1931 г. вновь пересмотрел и расширил состав Планировочной комиссии, в которую были включены: Л.Л. Преферансов (председатель), Г.Н. Гарбуз, от Саннадзора М.И. Шварцман, от Крайкомхоза «инженеры» А.П. Артюшков и П.Г. Мартынов, от Центральной электрической станции инженер Н.Н. Казанцев, а также архитектор Н.И. Бойков, инженеры Н.Т. Супруненко, П.А. Грика и А.П. Субботин [Там же. Л. 325]. В не меньшей степени ускорения работы по планировке города требовали результаты созванной Госпланом СССР весной 1932 г. Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР и предшествовавшей ей «конференции инженеров, ученых, экономистов и плановых работников», посвященной «строительству гидростанций по бассейнам рек Ангары и Енисея, а также вопросам использования дешевой и массовой электрической энергии от этих установок» [Щегляев и др., 1933, с. 3]. Сформулированная в итоге научно-обоснованная гипотеза промышленного развития Ангаро-Енисейского региона, следующая за созданием Урало-Кузнецкого комбината, предполагала, что во Второй пятилетке в основном будут построены крупнейшие промышленные предприятия на Черемховской и Иркутской площадках Ангарстроя и пущена в эксплуатацию «Иркутская гидроцентраль» [Там же, с. 7]. В связи намечавшимся темпом строительства избранное на Первой Иркутской городской партийной конференции (7–9 марта 1932 г.) Бюро Горкома ВКП(б) своим решением от 23 марта 1932 г. обязало Горсовет к 1 ноября разработать пятилетний план развития городского хозяйства Иркутска, немедленно приступить к перепланировке города [ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 4. Л. 44] и, рассмотрев контрольные цифры, утвердило список зданий учреждений и учебных заведений для строительства в 1932 г., первой позицией включивший Дом Советов [Там же. Л. 38, 40]. Эта линия 13 мая 1932 г. была продолжена на Втором Пленуме Горкома ВКП(б), который по докладу председателя Горсовета К.Ф. Шелестова[74] обязал Бюро Горкома и его фракцию в Горсовете обеспечить в 1932 г. разработку генерального плана развития Иркутска и организацию планировочной работы в следующем 1933 г. с расчетом на превращение поселка Ленино «в образцовый социалистический город», а Иркутска в целом «в образцово благоустроенный центр Восточной Сибири» [Превратить Иркутск.., 1932].

В ходе разборки Казанского собора Бюро Горкома ВКП(б), заслушав 28 мая 1932 г. сообщение одного из ведущих иркутских архитекторов К.В. Миталя о «Плане реконструкции площади III Интернационала», при обсуждении которого высказались первый секретарь Бюро Горкома ВКП(б) И.Ф. Гаркуш[75], председатель Президиума Горсовета К.Ф. Шелестов и заместитель заведующего Крайкомхозом А.П. Пясецкий, решило: «1. Предложенную схему реконструкции площади III Интернационала одобрить. Вынести ее на рассмотрение Бюро Крайкома <ВКП(б)>. 2. Поручить фракции <ВКП(б)> Горсовета обеспечить разработку окончательного проекта, рабочих чертежей и сметы этой площади не позднее 20 июня. 3. Поручить фракции Горсовета организовать конкурс на составление проекта памятника Ленина на площади III Интернационала, исходя из идеи площади и расположения памятника. 4. Поручить фракции Горсовета немедленно организовать проработку вопроса и подготовку перемощения площади из лучших материалов (брусчатка гранита, гнейс, асфальт и т.д.), а также улиц, окружающих площадь <…> 6. Поручить фракции Горсовета дать соответствующие указания строящимся организациям (<Забайкальская> ж<елезная> д<орога>, Госбанк и др.) обеспечить архитектурное оформление зданий, намеченных к строительству и прилегающих к площади, исходя из идеи плана реконструкции площади. 7. Обязать фракцию Горсовета немедленно добиться организации в гор. Иркутске отделения Гипрогора для проектировки, реконструкции и перепланировки Иркутска и других городов края <…> 9. Просить Бюро Крайкома дать указание об освобождении архитектора Миталя от других работ на время проектирования площади» [ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 4. Л. 123–124].

Обширная бывшая Тихвинская площадь, после Октябрьской революции переименованная в Площадь III Интернационала (с 1935 г. — Площадь имени С.М. Кирова), являясь центром Иркутска, уже в период Февральской революции стала средоточием разнообразных общественных «действ»: 10 марта 1917 г. здесь, например, состоялся «Праздник Свободы», в послеоктябрьское время проводились

[74] Шелестов Кузьма Филиппович (1895–1937, репрессирован) — председатель Президиума исполкома Иркутского Горсовета в 1931–1933 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].
[75] Гаркуш И.Ф. — первый секретарь Иркутского Горкома ВКП(б) в марте — октябре 1932 г. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

праздничные демонстрации и митинги, парады Красной Армии и другие массовые акции – 1 мая 1921 г. была инсценирована мистерия «Борьба труда и капитала» с десятками тысяч зрителей в постановке Н.П. Охлопкова [Переломова, 2017], в 1926 г. Е.П. Медведев поставил «Пути к мировому Октябрю», в более позднем «Штурме Зимнего» действовали до 2,5 тыс. участников [Бусаргина, 1980, с. 124, 127]. Возведение на этой площади Дома Советов как символа Советской власти сохраняло историческую традицию главного городского пространства, хотя и с радикальным изменением его символики после разборки ценных с современной точки зрения памятников культового зодчества. Дом Советов, предположенный на месте композиционно вертикально ориентированного Казанского собора, призван был, казалось бы, воспринять функцию градостроительной доминанты в месте крутого поворота Ангары. Однако, в цитированном выше решении Горкома ВКП(б), предусмотревшем «архитектурное оформление зданий», «намеченных к строительству», не называется главное из них — Дом Советов, хотя при этом на фракцию ВКП(б) Горкома возлагается организация ранее отмененного конкурса на проект памятника Ленина на площади перед ним.

Откликнулась лишь «Восточно-Сибирская правда», опубликовав в июле 1932 г. заметку, автор которой (проводник поезда), вдохновленный, скорее всего, строившимся тогда зданием Московского райсовета в Ленинграде, писал: «На месте разбираемого в Иркутске собора предполагается построить Дом Советов для краевых учреждений. Таких домов край не строил. Поэтому уже сейчас надо поставить на обсуждение общественности вопрос о том, каким должен быть Дом Советов. Я предлагаю построить дом круглый, вышиной не менее 5 этажей. Посреди дома необходимо будет устроить большой двор <…>. Кабинеты должны быть расположены и по внешней, и по дворовой сторонам. От проходящих по всему дому коридоров надо сделать боковые ответвления в обе стороны для выхода на балконы <…>. Крыша дома должна быть совершенно плоской, имея небольшой уклон для стока воды. На крыше надо будет разбить сад <…>. Для точной распланировки комнат необходимо <…> учесть настоящие и будущие потребности учреждений, которые будут помещаться в доме <…> Необходимо побеспокоиться, чтобы с фасада здание имело возможно более красивый вид» [Смирнов, 1932]. Реакции на эту заметку не последовало: ни в архивных документах, ни в периодике второй половины 1932–1933 гг. следов работы над проектом Иркутского Дома Советов выявить не удалось. После демонстративной спешки 1931 г. пауза могла быть обусловлена предпринятыми заказными конкурсами на проект Дворца Советов в Москве в марте — июле 1932 г. и августе 1932 г. — феврале 1933 г., а затем ожиданием утверждения Советом Строительства Дворца Советов его эскизного проекта, последовавшего 19 февраля 1934 г. [Рогачев, 2014, с. 216, 220, 225], дав советской архитектуре и иркутским зодчим новые стилистические ориентиры.

Разрешение этой ситуации совпало с избранием в марте 1934 г. председателем Президиума Восточно-Сибирского Крайисполкома Я.З. Пахомова[76], активно включившегося в архитектурно-градостроительную проблематику Иркутска. Уже в апреле 1934 г. прибывшая в город бригада Гипрогора (инженер-архитектор Д.Н. Пожарищенский, архитектор И.Б. Лехнер и инженер-экономист Е.Н. Цубербиллер) представила для обсуждения краевых организаций схему планировки Иркутска, исходя из роста населения краевого центра к 1937 г. до 180 тыс., а на перспективу до 600 тыс. человек [Большой Иркутск, 1934]. Вдохновленный «гипотезой решения Ангарской проблемы», первый этап разработки которой был завершен в 1934 г. [Малышев, 1935, с. 1], Пожарищенский подчеркнул на презентации проекта планировки «нового социалистического города» Иркутска и эскизов застройки в июне 1934 г. в Москве: «Дешевая электрическая энергия — неисчерпаемые запасы «белого угля», помноженные на каменный уголь, железную руду и редкие металлы Восточной Сибири, — вот те предпосылки, которые позволяют считать реальной законченную Гипрогором схему Большого Иркутска». Проект предусмотрел, что город «раскинется на зеленых просторах в 15 тыс. га в юго-восточном направлении, вверх по течению Ангары», «особенно сильное развитие получит район пригорода Ленино, где запроектировано несколько социалистических городков, которые в дальнейшем сольются» при том, что «Дворец Советов, Дворец техники, Дом политкаторжан и другие административные, научные и общественные здания будут украшать центральную площадь» [Будущее Иркутска, 1934].

В контексте разработки проекта Большого Иркутска «эскиз строительства будущего Дома Советов» 4 ноября 1934 г. был выставлен в составе праздничного оформления города к XVII годовщине Октября «в витрине типографии «Восточно-Сибирской правды» [Иркутск готовится, 1934]. Затем проект «величавого» Дома Советов, как его характеризовала газета, экспонировался на открывшейся 1 декабря 1934 г. в Краевом историческом музее Выставке коммунального хозяйства. В конце декабря перспективный вид здания был опубликован без указания автора, но с пояснением, что это «проект Дворца Советов, который будет построен в ближайшие годы» [Луговской, 1934]. Тяготеющий скорее к эпохе конструктивизма, данный проект симметричного по композиции лишенного декора здания, с входной группой скругленного угла, отнюдь не может быть отнесен к 1934 г., когда поворот советской архитектуры к классическому наследию уже осуществился (ил. 1).

На практически одновременной архитектурной выставке при открывшемся 3 января 1935 г. II-м Краевом съезде Советов (после выделения в декабре 1934 г. из состава Восточно-Сибирского края Красноярского края) были представлены, как информировала «Восточно-Сибирская правда», «наиболее интересные объекты жилищного, коммунального и общественного строительства: Дом Советов, здание Госбанка, дома специалистов в Чите и Улан-Уде, мост через реку Ангару, проектно-планировочные работы по переустройству Иркутска, модели рабочих поселков при Букачинских и Черновских копях, курорта «Дарасун» и много других» [На архитектурной.., 1935]. Работавшая 8 дней выставка

[76] Пахомов Яков Захарович (1897–1938, репрессирован) — председатель Президиума Восточно-Сибирского Крайисполкома (Облисполкома) в 1934–1937 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

[Волин, 1935, 17 янв.] была своего рода вернисажем создаваемого Восточно-Сибирского отделения ССА СССР, в состав оргбюро которого вошли заведующий Крайкомхозом инженер М.Е. Лондон[77] (председатель), директор Иркутского филиала Всесоюзного института сооружений инженер Г.А. Цейтлин, архитекторы К.В. Миталь, С.М. Заславский и И.Г. Ефимов [Отдел Союза.., 1935]. «Особое восхищение делегатов съезда» вызывал проект Дома Советов, воспринимавшийся «документом эпохи, документом социализма» [Волин, 1935, 17 янв.], принципиально отличающийся от ранее опубликованного. В интервью газете «Восточно-Сибирская правда» К.В. Миталь подчеркнул: «Всем нам хорошо памятен тот этап архитектурного творчества, который зафиксирован в нашей действительности домами-коробками, скучными фасадами без всякой отделки. Иначе выглядят проекты зданий, над которыми архитекторы работают теперь. Появились колонны, арки, фрески, скульптурные фигуры и т.д. Наши зодчие стали смелее. И как результат — такие прекрасные проекты как Дом Советов, Дворец каторги и ссылки и др. <…> В первую очередь сейчас ведутся работы по реконструкции площади III Интернационала, где будет сооружен Дом Советов (проект проф. Крячкова)» [Волин, 1935, 3 янв.]. Через несколько дней газета вновь подчеркнула, что «в текущем году в городе <…> одна из самых грандиозных строек — начало строительства Дома Советов» [Новые стройки.., 1935, 8 янв.], опубликовав 11 января 1935 г. проект А.Д. Крячкова — «перспективный вид» (со стороны Ангары) [Будущий Иркутск.., 1935] и 10 марта — главный фасад [Проект Дома.., 1935], с использованием стилизованных пилястр упрощенного ордера, скульптурных групп и барельефного фриза демонстрирующий стилистику ар деко. Этот проект не был конкурсным, поскольку на выставке только в отношении соседних «трех эскизов оформления Дома курсов марксизма-ленинизма» было отмечено, что они, являя «блестящее подтверждение творческой перестройки и роста архитектурной мысли», представлены в порядке конкурса [Волин, 1935, 17 янв.].

Монументальность решения здания в проекте А.Д. Крячкова и проставленная на фотографии проекта из фондов МИАС им. С.Н. Баландина (перспектива главного фасада) дата «июнь 1934 г.» [МИАС. ФК. Оп. 1. Л. 45. Ф. 1] (ил. 2), свидетельствуют о создании проекта одновременно со схемой Большого Иркутска Гипрогора. Публикуя этот проект, тем не менее, с датировкой «1930-е гг.», Б.И. Оглы, не ссылаясь на источники, называет в качестве соавтора проекта архитектора В.С. Масленникова [Оглы, 1982, с. 67], который в этот период действительно тесно сотрудничал с Крячковым, но проект подписал только Крячков. Уверенность авторов публикаций в «Восточно-Сибирская правде» в скорой реализации данных проектов (музейного и съездовского) гипотетически может свидетельствовать, что они являются фазами разработки проекта А.Д. Крячковым, тем более с учетом композиционной идентичности центральной части фасадов, совпадающей семиэтажности, схожего построения светотени, использования в обоих проектах специфических рефлексов стен на мощении площади, излюбленного Крячковым цокольного этажа и др. Примечательно, что их объем, видимо, совпадает с ориентировочным объемом в 105 тыс. куб. м, установленным для Дома Советов цитированным выше решением Президиума Крайисполкома от 23 ноября 1931 г.

В преддверии намечавшегося Съезда советских архитекторов председатель Президиума Крайисполкома Я.З. Пахомов 8 апреля 1935 г. встретился с группой ведущих архитекторов Иркутска, в которую вошли А.П. Артюшков, К.В. Миталь, Б.М. Кербель, В.И. Коляновский, В.Н. Волков и И.Г. Ефимов, а также заведующий Крайкомхозом М.Е. Лондон и начальник Проектно-сметного отдела Крайкомхоза С.А. Соловьев. В ходе беседы архитектор В.Н. Волков настаивал на «ускорении перепланировки города», поясняя, что «не имея плана дальнейшего развития Иркутска, <…> архитектору трудно увязать проектируемое здание с общим стилем улицы, квартала» [Беседа тов.., 1935]. К прошедшей 15–16 апреля архитектурной конференции, на которой было избрано правление Краевого отделения ССА, в «Восточно-Сибирской правде» от 15 апреля (№87) появилась подборка статей «Строить красивые здания» — К.В. Миталя («Против «коробочной» архитектуры»), И.И. Балтера («Первые шаги к перестройке») и И.Г. Ефимова («Создадим социалистический стиль»), активную творческую позицию которых поддержали выступившие кроме них на конференции А.П. Артюшков, Б.М. Кербель, В.Н. Волков и др. [Конференция архитекторов, 1935, 17 апр.]. Завершая конференцию, секретарь Бюро Горкома ВКП(б) А.С. Казарновский[78], подчеркнув, что «архитектор <…> передовой боец социалистического строительства» и «каждый успех советского архитектора — огромное событие», тем не менее, критически резюмировал: «Но вы, архитекторы Восточной Сибири, отстали от общего роста архитектурной мысли <…> Надо надеяться, что после конференции наступит оживление и <…> вы создадите образцы архитектурных произведений» [Конференция архитекторов, 1935, 18 апр.].

Наличие в фондах МИАС им. С.Н. Баландина фотографий нескольких листов проекта Дома Советов А.Д. Крячкова, в том числе аксонометрии, с авторской датировкой «декабрь 1935 г.» [МИАС. ФК. Оп. 1. Л. 57. Ф. 2], представляющих собой вариант проекта 1934 г. (ил. 3), свидетельствует, что работа над ним была продолжена. Именно поэтому «Восточно-Сибирская правда» в апреле 1936 г. писала: «В этом году начнется строительство Дома Советов. Здание будет самым крупным, и по художественной отделке самым красивым в городе. Целесообразно в качестве облицовочного материала применить белый мрамор в сочетании с розовым» [Шишкин, 1936]. Но реально, председатель Горсовета Н.В. Камбалин, перечисляя в интервью «Восточно-Сибирской правде» объекты первостепенной важности, строительство которых планировалось в 1936 г. (цирк, кино-комбинат, радиотеатр, универмаг, медицинский и педагогический институт, четыре школы, расширение театра и Центральной электростанции, жилищное

[77] Лондон Михаил Ефимович (1896–1938, репрессирован) — в 1934–1937 гг. заведующий Восточно-Сибирским Крайкомхозом (Облкомхозом), затем Иркутским Облкомхозом [Книга памяти.., 2019].

[78] Казарновский Абрам Савельевич (1897–1937, репрессирован) — первый секретарь Восточно-Сибирского Крайкома ВКП(б) в 1934–1937 гг. [Иркипедия Ру. Секретари.., 2019].

строительство и др.) и говоря: «Надо строить по меньшей мере утроенными темпами, чтобы удовлетворить все требования быстро растущего центра Восточной Сибири», Дом Советов не назвал [Иркутск сегодня.., 1935].

Для реализации творческого задания секретаря Горкома ВКП(б) и, прежде всего, — для разработки «схемы перспективного развития города», «опираясь на опыт московского Гипрогора», в августе 1935 г. при Президиуме Иркутского Горсовета под руководством архитектора Г.Г. Семенова была создана «Архитектурно-планировочная мастерская», в которой «оформление площади им. Кирова, набережной реки Ангары и площади у Ангарского моста» было возложено на молодых архитекторов Гаркавенко и Б.Л. Головченко [В архитектурно-планировочной.., 1935]. Первые результаты ее деятельности были обсуждены с участием М.Е. Лондона на открывшейся 13 марта 1936 г. Краевой конференции архитекторов, посвященной вопросам генерального плана Иркутска, организации проектирования и практике архитектурных работ. Гаркавенко увлеченно сообщил, что «мастерская ведет <…> интереснейшую работу по коренной реконструкции краевого центра, разрабатывает план нового Иркутска, отталкиваясь от тех огромных социально-экономических изменений, которые произойдут в недалеком будущем в связи с постройкой мощной Байкальской гидростанции». «Работа находится еще в начальной стадии», сказал он, «схема распределения городской территории» закончена лишь на 30% и поэтому такие важные вопросы, «где будет главный транспортный узел, как будут связаны между собой отдельные части города, включая поселок Ленино и деревню Разводную, очерчены <…> очень схематично» [У архитекторов.., 1936].

Хотя на конференции было констатировано, что «проект площади Кирова с грандиозным зданием Дома Советов в центре в основном готов» [Там же], в мастерской полагали, как стало известно в июле 1936 г., что из площадей «только одна (площадь у Ангарского моста) имеет актуальное значение». В этом, очевидно, сказался конфликт интересов краевой и городской ветвей власти, в результате чего — и это уже проявилось в приведенном выше высказывании Н.В. Камбалина — Дом Советов не рассматривался Горсоветом приоритетным объектом. В 1936 г. схема Большого Иркутска Гипрогора принималась лишь «к сведению», мотивируя это тем, что «Гипрогор, имея весьма приближенные данные <…>, значительно преувеличил темпы строительства края» [Головченко и др., 1936]. Действительно в 1934 г. Гипрогор исходил из содержания «гипотезы решения проблемы Ангары», однако, Второй пятилетний план предусмотрел, как то следует из доклада В.В. Куйбышева в феврале 1934 г. на XVII съезде ВКП(б), главным образом «бурное» развитие Западной Сибири, ее тяжелой промышленности, при том, что в Восточной Сибири планировалось лишь «широкое» развитие каменноугольной, золотой, горнорудной и лесной промышленности [Куйбышев, 1934, с. 47, 50].

В связи с тем, что по свидетельству Н.Н. Колосовского в 1935 г. работы по проблеме Ангары тем самым были «ликвидированы», он обратился как в Госплан СССР, АН СССР и Наркомтяжпром СССР, так и непосредственно к И.В. Сталину. Информируя его письмом от 9 октября 1935 г. о результатах изысканий, Колосовский констатировал, что «когда первоначальные предположения подтвердились фактами исследований и блестящие свойства Ангарских централей (в частности Байкальской станции) выявлены и выяснены богатства ископаемых, когда выяснилось мобилизационное значение Прибайкалья, — к вопросу охладели <…>», но, полагал он, «чтобы иметь свободные развязанные руки на Западе, надо иметь для Востока особую восточную базу в Прибайкалье. Если это верно, то лучше начать ее строить до войны, чем во время войны» [Колосовский, 2006, с. 282–283].

Поскольку решение проблемы Ангары, тем не менее, было отложено на следующие пятилетки, возможности развития промышленности и градостроительного формирования Иркутска как нового индустриального центра, вопреки схемам Гипрогора оказались существенно ограничены. Кроме того, вследствие разногласий автора разрабатывавшегося проекта планировки города Г.Г. Семенова и нового начальника мастерской А.И. Казаковой[79] по вопросу о принципах дальнейшего взаимодействия с Наркомхозом РСФСР и Гипрогором работа над проектом планировки Иркутска была «совершенно приостановлена» [Головченко и др., 1936], что, как вскоре выявилось, также сказалось на судьбе проекта А.Д. Крячкова.

Прибывшая Комиссия Наркомхоза при обследовании жилищно-коммунального строительства Иркутска 9–12 августа 1936 г. в отношении Дома Советов установила, что утвержденного проекта здания и сметы на его строительство нет, договор с Цекомбанком о кредитовании строительства не заключен, Иргорстройтрест «не обеспечен необходимыми материально-техническими средствами», на строительной площадке ведутся лишь подготовительные работы — план, утвержденный на 1936 г. в объеме 2,0 млн. руб., выполнен на 10,4% (освоено 208 тыс. руб.) [ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 225. Л. 1]. Задержку выполнения плана председатель Президиума Крайисполкома Я.З. Пахомов объяснил необходимостью форсирования школьного строительства [Там же. Л. 2 и об.].

Учитывая эту ситуацию, приказом заместителя наркома коммунального хозяйства Т.С. Хвесина Архитектурно-планировочному управлению Наркомхоза (начальник Н.Ф. Попов)[80] было предложено к 10 сентября 1936 г. «обеспечить составление и представление на утверждение сметы на постройку Дома Советов в г. Иркутске <…> (составляется мастерской НККХ)» [Там же. Л. 22], т.е., фактически выполнить новый проект здания. Такой ход событий соответствовал проводившейся Наркомхозом концентрации проектирования Домов Советов в своих архитектурных мастерских и выработке типовых проектов: например, на совещании под председательством наркома коммунального хозяйства К.Д. Памфилова 10 сентября 1939 г. директор Саратовского Облпроекта

[79] Казакова Александра Иосифовна (1889–1938, репрессирована), арестована 19 октября 1936 г. [Книга памяти.., 2019].

[80] Попов Николай Филиппович (1882–1938, репрессирован) — председатель Московского губернского комитета содействию кооперативному строительству рабочих жилищ (1924–1925), начальник МУНИ (1922–1929), председатель Жилищно-строительного комитета при Президиуме Моссовета (1926–1928) и Строительного комитета Мособлисполкома (1929–1930) [Гарнюк, 2011, с. 327, 329–330, 351].

Русин сообщил, что после заказа на проект Дома Советов он «был встречен <в Наркомхозе> как конкурент Московских проектных организаций» и ему было указано, что Облпроект, в котором «нет специалистов», не должен проектировать Дома Советов [ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 368. Л. 49].

Фактически за основу при срочной разработке нового проекта был принят одобренный НТС Наркомхоза в апреле 1936 г. и утвержденный наркомом Н.П. Комаровым проект областного Дома Советов в Оренбурге, разработанный в мастерской Наркомхоза архитектором И.И. Виноградовым при участии архитекторов М.С. Фиша и Е.А. Грошниковой (ил. 4). Ш-образное в плане 4–5-этажное здание объемом около 56 тыс. куб. м со сметной стоимостью строительства 4 млн. 407 тыс. руб. включало размещенный на его оси зал Съездов и конференций на 400 чел., залы совещаний при Президиуме Облисполкома и Секретариате Обкома ВКП(б) на 150 чел. каждый и 550 рабочих комнат. Плановое решение, вскоре ставшее типовым, было определено, видимо, влиянием консультанта проекта Б.М. Великовского, использовавшего подобную схему в нереализованном проекте Дома Советов в Элисте (1928) [Казусь, 2017, с. 102]. Оренбургский проект предусматривал неоклассическую трактовку сооружения – с четырехколонным портиком центрального входа, украшенными скульптурой двухколонными портиками боковых ризалитов с трибунами — и облицовку фасадов, как и интерьеров зала Съездов, полированными плитами яшмы или диорита [Дом Советов.., 1936, 16 мая]. Повторное использование проекта, надо полагать, было обеспечено выполнением условий Наркомхоза, о которых Н.Ф. Попов писал: «Мы требуем от всех наших организаций, работающих над гражданскими сооружениями, таких высококачественных проектов, которые можно было бы с небольшими изменениями применять как типовые» [Попов, 1936].

Подчеркивая общность проектов, «Архитектурная газета» 8 сентября 1936 г. соединила в одной заметке информацию о начале строительства Дома Советов в Оренбурге и об утверждении НТС Наркомхоза нового проекта для Иркутска [Отовсюду.., 1936]. Перекличка объемного и стилистического решения обоих зданий очевидна из пояснения к проекту Иркутского Дома Советов самого И.И. Виноградова, который в интервью корреспонденту ТАСС в Москве, опубликованном 11 сентября 1936 г. «Восточно-Сибирской правдой», сообщил: «Дом Советов запроектирован в виде буквы «Ш». Главный фасад его обращен на Площадь им. Кирова <…> К заднему фасаду здания, со стороны реки Ангары, примыкает сад «Ударник», который по проекту расширяется и охватит зеленью здание Дома Советов с боков <…> Главный фасад <…> запроектирован в 5 этажей, боковые крылья – в 4 этажа. Все здание будет стоять на гранитном стилобате <…> с ведущими на него с площади ступенями, которые одновременно являются и трибунами <…>.

В центральной части <…> запроектирован зал Съездов и конференций на 400 мест <…> При Крайкоме ВКП(б) и Крайисполкоме запроектированы также залы заседаний. В первом этаже центральной части здания будут расположены телефонная станция, экспедиция, почта, сберегательная касса, парикмахерская, пожарный пост, медицинский пункт и т.д. В помещении полуподвального этажа запроектированы котельная, вентиляционные камеры, небольшая ремонтная слесарно-водопроводная мастерская и др.

Внешний фасад здания украшается колоннами и пилястрами. В центре, у главного входа, колонны венчаются скульптурными группами и по оси здания — гербом Советского Союза. Облицовка колонн, входов и цокольного этажа производится слюдянским мрамором, добываемым в районе озера Байкал. Работая над проектом, мы стремились создать не только красивое, но и удобное светлое здание» [Дом Советов.., 1936, 11 сент.].

Проект этого здания объемом 55 782 куб. м и смету строительства в 5 млн. 251 тыс. руб., как информировал «уполномоченный Крайисполкома по строительству Дома Советов» М.Е. Лондон, заместитель наркома коммунального хозяйства И.И. Нейбах утвердил 27 октября 1936 г. (ил. 5). Дополняя автора проекта, «Восточно-Сибирская правда» писала, что «Дом Советов будет самым крупным зданием в Иркутске. Его кубатура <…> равна кубатуре трех таких домов, как новое здание Госбанка <…> Главный фасад (к площади) облицовывается штукатуркой с мраморной крошкой. В некоторых местах здание облицуется шлифованным мрамором <...> В каждом этаже запроектированы вестибюли. Полы паркетные и мозаичные. Панели стен зала заседаний, приемных и кабинетов будут отделаны под дуб <…>

Громадное здание Дома Советов будет установлено на каменном, облицованном гранитом, стилобате, возвышающемся над землей на один метр 73 сантиметра. Со стилобата к земле поведут десять лестниц. Высота здания со стилобатом 21 метр, длина 103 метра, глубина 53 метра. Площадка для Дома Советов уже отведена. Для строительства здания потребуется около 5 миллионов штук кирпича, свыше трех тысяч кубометров железобетона, 9–10 тысяч кубометров леса. Срок окончания строительства Дома Советов Совнаркомом установлен в 1938 году. Строительство Дома Советов уже началось. Сейчас идет копка котлована и подготовка тепляков для кладки фундамента» [Началось строительство.., 1936].

Рецензируя этот проект в ноябре 1936 г., архитектор В.М. Кусаков, один из ведущих мастеров Архитектурно-проектной мастерской №4 Моссовета, которой руководил И.А. Голосов, подчеркнул, что «проектирование зданий Домов Советов – одна из наиболее значительных и почетных задач советской архитектуры», являющаяся вместе с тем «одной из наиболее <…> трудных тем в нашей стране». Рассмотрев проект для Иркутска в ряду других строившихся Домов Советов по проектам мастерских Наркомхоза — в Кирове, Оренбурге и Нарьян-Маре (мастерская №1, руководитель Н.З. Несис) и Орджоникидзе (мастерская №2, руководитель В.Н. Семенов) он, будучи приверженцем ар деко, признал: проект И.И. Виноградова разработан «очень внимательно и лишен каких-либо органических недостатков, но в решении грамотно прорисованного фасада хотелось бы видеть отображение достижений и истории края. Используя для этой цели барельефы или монументальную живопись, можно было бы наполнить эти фасады значительным и интересным содержанием». Исходя из уникальности иркутской градостроительной ситуации, Кусаков подчеркнул, что

«неправильная форма площади», на которой запроектирован Дом Советов, обусловленная существующей сетью улиц, «лишила ее той геометрической сухости, которая свойственна целому ряду других подобных площадей» (ил. 6). Он обратил внимание и на формальное решение и кварталов, «примыкающих к набережной, мало увязанных в проекте со зданием Дома Советов», и всего ансамбля [Кусаков, 1936], что, естественно, было следствием отсутствия проекта генплана Иркутска.

Повторно жилищно-коммунальное строительство в Иркутске Наркомхоз инспектировал 9–21 февраля 1937 г., т.е. после реорганизации Восточно-Сибирского края в область. В докладной записке в СНК РСФСР наркомат отметил: хотя запланированный на 1936 г. объем строительства Дома Советов по ходатайству Крайисполкома постановлением СНК РСФСР от 29 октября 1936 г. был сокращен вдвое, т.е. до 1,0 млн. руб., фактически было израсходовано всего 705 тыс. руб., «главным образом на проектирование подготовительных работ и заготовку строительных материалов». В зимних условиях была начата «кладка фундамента в тепляках при наличии на площадке 13 тонн цемента в расчете, что необходимое количество цемента (около 300 т) будет подвезено». Но, поскольку в январе 1937 г. поступило лишь 6 т цемента, работы были «приостановлены совершенно», причем затраты на обогревание отрытых котлованов удорожили строительство [ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 280. Л. 21]. По итогам проверки приказом заместителя наркома Т.С. Хвесина от 8 апреля 1937 г. внимание начальника Восточно-Сибирского Облкомхоза М.Е. Лондона было обращено «на неудовлетворительную организацию работ по строительству Дома Советов», приведшую к их «вынужденной консервации» [Там же. Л. 2].

В ситуации, потребовавшей активизации строительства в Иркутской области в целом и реального строительства Дома Советов, «Музей коммунального хозяйства» совместно с Востсибпроектом организовали «постоянную архитектурно-планировочную выставку», имея в виду, что «посменно через каждые 2–3 декады» будет экспонироваться «архитектура и строительство Дома Советов в Иркутске, реконструкция иркутской Центральной гостиницы, жилищно-бытовое и культурное строительство, планировка населенных мест и рабочих поселков в области, колхозная архитектура и жилищно-бытовое строительство». Первой 10 апреля 1937 г. открылась выставка, посвященная проекту Дома Советов [Мишура, 1937], в связи с чем «Восточно-Сибирская правда» 15 апреля 1937 г. вновь сообщила, что «в Иркутске началось строительство Дома Советов. Недавно инженеры и архитекторы Востсибпроекта тт. Артюшков, Кербель, Ляповецкая и Шабалина закончили разработку рабочего проекта строительства. Кроме того, разработан проект наружного и внутреннего архитектурного оформления здания <…> Все здание будет покоиться на громадном гранитном пьедестале. Отделка дома представит из себя имитацию кладки из крупного естественного камня. На выступах и площадках будут установлены скульптурные группы. Для стройки Дома Советов, — информировала газета, корректируя ранее называвшиеся цифры, – потребуется 3,5 миллиона штук кирпича, 2000 тонн цемента, 3,5 тысячи кубометров круглого леса, 300 тонн железа; на отделку панелей и стен — 180 кубометров дубового леса, 318 тонн мраморной крошки, 1782 кв. метра стекла» [Дом Советов.., 1937, 15 апр.]. Хотя на строительство Дома Советов в 1937 г. было «отпущено» 1,7 млн. руб. с тем, что «к концу сезона должны быть подведены под крышу из 10 секций Дома Советов — семь» [Эршон, 1937], дефицит стройматериалов и в этом году преодолеть не удалось: в необходимом количестве 1000 куб. м имелся лишь гравий, недоставало бутового камня и кирпича, из требовавшихся 490 т извести имелось только 210 т, цемента при годовой потребности 1300 т и арматурного железа при потребности 185 т — не было [ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 280. Л. 43]. Возможно, в этом сказалось предпринятое в сентябре 1937 г. разделение Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую.

С назначением на пороге Третьей пятилетки в июне 1937 г. первым секретарем Восточно-Сибирского Обкома и Горкома ВКП(б) А.С. Щербакова[81] (до того секретаря Ленинградского обкома партии) разработка проекта генплана Иркутска перешла в ведение Ленинградского отделения Горстройпроекта, действовавшего в Наркомтяжпроме СССР [Кореньков, 1936]. 29 августа 1938 г. специальный Пленум Горсовета утвердил составленную Горстройпроектом новую схему распределения территорий города [Кулешов, 1938], после чего в октябре в Иркутск прибыла его бригада во главе с архитектором С.Е. Бровцевым [Э<ршон>, 1938]. Но ситуация с постройкой Дома Советов радикально не изменилась — в июне 1938 г. «Восточно-Сибирская правда» вновь сигнализировала: «По проекту архитектора Виноградова на Площади им. Кирова Иргорстройтрест ведет строительство областного Дома Советов <…> Плохо обстоит дело с качеством строительства. В каменной кладке получаются пустые вертикальные швы <…> На стройке должно быть 130 рабочих, а фактически работает только 80 <…> Иргорстройтрест и Облкомхоз не заботятся о стройке. На стройке нет таких необходимых материалов как гвозди. Требуется 60 тонн арматурного железа, но неизвестно, когда оно будет. Облкомхоз не добился обеспечения стройки рабочими чертежами. До сих пор не уточнено, как будет производиться разбивка колонн. Облисполком не обсудил распределение помещений будущего Дома Советов. Не выяснено подробно архитектурное оформление и тематика скульптурных групп и барельефов <…> На сегодняшний день на стройку истрачено 1087616 руб., а сделан лишь фундамент и на несколько метров возведены стены <…> На таком большом строительном объекте, как Дом Советов, должен быть инженер, но его нет. Главный инженер Иргорстройтреста П.Е. Викман первый занялся вопросом строительства Дома Советов и изъявил свое согласие руководить им, однако, его оторвали от начатого дела. Все эти факты говорят о том, что над строительством Дома Советов нет еще должного контроля» [Бескодаров, 1938].

Хотя начальник сектора культуры и быта Облплана Я. Гельфанд, говоря о «больших работах» в Иркутске «по реконструкции и расширению электростанции, замощению улиц, строительству первой

[81] Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) — первый секретарь Иркутского Обкома и Горкома ВКП(б) в 1937–1938 гг. [Иркипедия Ру. Именной.., 2019].

очереди водопровода, Дома Советов, банно-прачечного комбината и т. д.» и, рассматривая Дом Советов в ряду сугубо коммунальных строительств, писал о запланированном завершении его строительства в 1939 г. [Гельфанд, 1939], инженер Востсибпроекта К.И. Семин в декабре 1938 г. констатировал, что «строительная программа по Дому Советов» вновь сорвана, объясняя это тем, что «капитальное строительство было до сих пор запущенным участком работы — как у руководящих областных организаций, так и у инженерно-технической общественности области» [Семин, 1938].

Ускорение постройки Дома Советов наметилось, когда председателем Президиума Иркутского Облисполкома был избран С.Я. Новак[82]. По завершении в марте 1940 г. Горстройпроектом генплана Иркутска [Проект планировки.., 1940], он на сессии Областного Совета 26 апреля, отметив, что план капитального строительства области в объеме 33 млн. руб., «не пользуясь достаточным вниманием исполкомов областного, городских и районных советов», в 1939 г. был выполнен на 75%, а Иргорстройтрестом только на 49%, призвал в 1940 г. «полностью использовать средства на строительство Дома Советов» [Вторая сессия.., 1940]. Решая задачу, новый главный инженер Иргорстройтреста В.И. Шастин, ранее проектировавший, как сказано выше, Дом Советов в Верхнеудинске, предложил «работы по завершению строительства Дома Советов» начать в октябре 1940 г., выполняя кирпичную кладку методом замораживания и, окончив ее «к марту или апрелю» 1941 г., с мая начать отделочные работы, завершив их «к октябрю или ноябрю». «Производство работ в зимнее время сопряжено, — пояснил он, — <…> с некоторым удорожанием, но оно, несомненно, окупилось бы сторицей быстрым вводом в эксплуатацию этого «хронически» переходящего объекта» [Шастин, 1941].

Вдохновленный, возможно, этой инициативой, директор Областного краеведческого музея П.С. Кассин в «Восточно-Сибирской правде» от 1 января 1941 г. описал, как ему представлялось, близкое будущее Иркутска: «Красивые улицы и площади окаймлены изящными многоэтажными зданиями с роскошной облицовкой из мрамора, гранита, лабрадора, порфира и других горных пород, которыми славится Прибайкалье <…> Мы спешили на площадь Кирова. Впереди нас высился Дом Советов — здание с великолепной отделкой. Живопись на фронтоне и фризы фасада украшали Дом Советов. Барельефы отражали героические дни борьбы и победы над интервентами и колчаковщиной. В мраморных статуях были увековечены первые стахановцы промышленных предприятий и социалистических полей области» [Кассин, 1941].

Однако, для исполняющего обязанности городского архитектора С.М. Заславского, как и в 1930-е гг., завершение строительства Дома Советов не было главной заботой. В том же январе 1941 г. он сообщил «Восточно-Сибирской правде», что «в соответствии с генеральной схемой планировки Большого Иркутска <…> возле строящегося Дома Советов <…> в этом году поднимется четырехэтажное здание Института иностранных языков. Это будет одно из красивейших сооружений города. Его фасад украсят колонны с коринфскими капителями, портики, цветной орнамент. Все эти элементы архитектурного оформления у нас в Иркутске будут применены впервые» [Новые стройки.., 1941]. Вследствие новой конкуренции предложение В.И. Шастина осуществить не удалось – строительство Дома Советов прервала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В итоге «один из интересных проектов», как его оценил Л.Ф. Антипин, «не получил своего воплощения в натуре и был реализован в послевоенный период в измененной редакции фасадов» главным архитектором Иркутска К.М. Гурьевым [Антипин, 2016].

Таким образом, вновь привлеченные материалы не подтверждают конкурсного характера проектов Дома Советов в Иркутске А.Д. Крячкова и И.И. Виноградова. Выполненный со значительной задержкой (вызванной ожиданием результатов архитектурных конкурсов на проект Дворца Советов в Москве) проект Крячкова (1934–1935) руководством края рассматривался принятым к реализации, но строительство по нему должным образом организовано не было. Это было следствием, во-первых, затянувшейся (фактически связанной с решением Ангарской проблемы) разработки проекта планировки города, допускавшей осуществление лишь локальных градостроительных задач, но не формирование ансамбля главного здания города в целом, а, во-вторых, приоритета, отдававшегося в Иркутске в 1930-е гг. социально-необходимому строительству за счет отсрочки создания Дома Советов.

Его постройка, несмотря на наличие в Иркутске опытных архитекторов, началась в 1936 г. без утверждения проекта Наркомхозом и без необходимой рабочей документации. В связи с этим в Архитектурной мастерской наркомата был срочно выполнен новый проект, разработанный группой И.И. Виноградова на основе имевшегося проекта областного Дома Советов тех же авторов для Оренбурга, в итоге чего уже зимой 1936 г. началась закладка фундаментов. Однако административно-территориальные реорганизации и ротация советских и партийных руководителей края (затем области), сопровождавшиеся репрессиями, несмотря на предпринятые в 1937–1940 гг. попытки областной власти и специалистов форсировать строительство Дома Советов, ожидаемого результата в довоенный период не дали.

Список литературы

1. Александров И. Ангаро-Байкальский район // Плановое хозяйство. — 1933. — №7–8. — С. 67–78.

2. Александров И.Г. Производственное районирование и его методология // Плановое хозяйство. — 1928. — №4. — С. 46–65.

3. Антипин Л. Иркутск. Вчера, сегодня, завтра (проблемы, перспективы) // Проект-Байкал. — 2016. – №45. — С. 30–35.

4. Беседа тов. Я.З. Пахомова с архитекторами // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 10 апр. (№83).

5. Бескодаров Г. На строительстве Дома Советов // Восточно-Сибирская правда. — 1938. — 21 июня (№140).

6. Большой Иркутск // Восточно-Сибирская правда. — 1934. — 21 апр. (№92).

[82] Новак Семен Яковлевич (1902–после 1942) – председатель Президиума исполкома Иркутского Облсовета в 1939–1942 гг. [Новак Семен.., 2019].

7. Будущее Иркутска // Восточно-Сибирская правда. — 1934. — 21 июня (№142).

8. Будущий Иркутск // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 11 янв. (№11).

9. Бусаргина Т. Иркутск в кумачевых декорациях // Сибирь. — 1980. — №5. — С. 124–128.

10. В архитектурно-планировочной мастерской // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 10 авг. (№183).

11. Викман Петр Ефимович — информация о репрессиях финнов в СССР. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=1212 (дата обращения: 15.04.2019).

12. Волин Б. На архитектурной выставке // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 17 янв. (№15).

13. Волин Б. У архитекторов Восточной Сибири // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 3 янв. (№3).

14. Вторая сессия Иркутского областного Совета депутатов трудящихся. Дневник заседания 26 апреля // Восточно-Сибирская правда. — 1940. — 28 апр. (№98).

15. Выставка проектов Дворца Советов // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1931. — 19 июля (№197).

16. Гарнюк С.Д. Московская власть: Советские органы управления. Март 1917 — октябрь 1993: Справочник. — М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 944 с.

17. Гельфанд Я. Культурно-бытовое строительство Иркутской области в третьей пятилетке // Восточно-Сибирская правда. — 1939. — 17 апр. (№87).

18. Головченко Б.Л., Немировский М.П., Балашев Е.Ф., Потемкина К.М. О схеме Иркутска // Архитектурная газета. — 1936. — 18 июля (№40).

19. Дворец Советов будет открыт в 1933 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1931. — 27 сентября (№267).

20. Дворец Советов. Всесоюзный конкурс 1932 г. — М.: Всекохудожник, 1933. — 132 с.

21. Дом Советов в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1936. — 11 сент. (№210).

22. Дом Советов в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1937. — 15 апр. (№87).

23. Дом Советов в Оренбурге // Оренбургская коммуна. — 1936. — 16 мая (№111).

24. Зимин Николай Николаевич. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зимин,_Николай_Николаевич (дата обращения: 15.04.2019).

25. Иольсон Л.М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи. — М.: Издание уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1925. — 37 с.

26. Иркипедия Ру. Именной указатель. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: http://irkipedia.ru/browse/508 (дата обращения: 15.04.2019).

27. Иркипедия Ру. Секретари Иркутского горкома ВКП(б), КПСС. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: http://irkipedia.ru/node/2481/talk (дата обращения: 15.04.2019).

28. Иркутск готовится // Восточно-Сибирская правда. — 1934. — 4 нояб. (№255).

29. Иркутск сегодня и завтра. Беседа с председателем Иркутского городского совета тов. Камбалиным // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 21 сент. (№218).

30. Казусь И.А. Дома Советов в архитектуре советского авангарда // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: сб. науч. тр. РААСН. — М.: Издательство АСВ, 2017. — Т. 1. — С. 98–107.

31. Казусь И.А. Дом Советов для Новосибирска, построенный в Йошкар-Оле (1930–1938) // Архитектурное наследство. — Вып. 69. — СПб.: Коло, 2018. — С. 204–218.

32. Казусь И.А. Дома Советов городов Сибири в контексте архитектуры конструктивизма // Баландинские чтения: сб. статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. Акад., 2015. — Т. X. — Ч. 2. — С. 175–186.

33. Кассин П. В Энском пятилетии // Восточно-Сибирская правда. — 1941. — 1 янв. (№1).

34. Книга памяти Иркутской обл. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.openlist.wiki/Категория: Книга_памяти_Иркутской_обл. (дата обращения: 15.04.2019).

35. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. — Иркутск: «Оттиск», 2003. — 848 с.

36. Колосовский Н.Н. По поводу статьи т. Белорусеца «Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского края» // Плановое хозяйство. — 1926. — №2. — С. 309–310.

37. Колосовский Н.Н. Избранные труды. — Смоленск: Ойкумена, 2006. — 336 с.

38. Конференция архитекторов // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 17 апр. (№89).

39. Конференция архитекторов // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 18 апр. (№90).

40. Кореньков В. Новые города // Архитектурная газета. — 1936. — 31 дек. (№72).

41. Краевое проектное Бюро при Крайкомхозе // Восточно-Сибирская правда. — 1932. — 24 янв. (№19).

42. Куйбышев В.В. Второй пятилетний план. Доклад на XVII съезде ВКП(б) 3–4 февраля 1934 г. — М.-Л.: Партиздат, 1934. — 72 с.

43. Кулешов А. Будущий Иркутск // Восточно-Сибирская правда. — 1938. — 9 сент. (№208).

44. Кусаков В. Дома Советов // Архитектурная газета. — 1936. — 28 нояб. (№66). Приложение «Проекты и постройки».

45. Леонов Федор Григорьевич. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леонов_Фёдор_Григорьевич (дата обращения: 15.04.2019).

46. Лисицин В.Г. Иркутский Дом Советов // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — №3. — С. 271–276.

47. Луговской И. Иркутск старый и Иркутск новый // Восточно-Сибирская правда. — 1934. — 23 дек. (№295).

48. Малышев В.М. Гипотеза решения Ангарской проблемы. — М.-Иркутск: Восточно-Сибирское краевое издательство, 1935. — 229 с.

49. Мишура К. Выставка архитектуры и планировки города // Восточно-Сибирская правда. — 1937. — 10 апр. (№83).

50. На архитектурной выставке // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 20 янв. (№17).

51. Началось строительство Дома Советов // Восточно-Сибирская правда. — 1936. — 24 нояб. (№270).

52. Новак Семен Яковлевич. 2019 [Электронный ресурс]. — URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/Новак,_Семен_Яковлевич (дата обращения: 15.04.2019).

53. Новые стройки (беседа с и. о. городского архитектора С.М. Заславским) // Восточно-Сибирская правда. — 1941. — 14 янв. (№11).

54. Новые стройки в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 8 янв. (№8).

55. О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: Резолюция Пленума ЦК ВКП(б), 15 июня 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. — М.: Политиздат, 1970. — Т. 4. — С. 544–558.

56. О повышении качества проектов строительства. Постановление Президиума Крайисполкома // Восточно-Сибирская правда. — 1932. — 2 июля (№147).

57. Оглы Б.И. Иркутск: о планировке и архитектуре города. — Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. — 112 с.

58. Отдел Союза советских архитекторов // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 21 февр. (№43).

59. Отовсюду // Архитектурная газета. — 1936. — 8 сент. (№50).

60. Первый общественный просмотр предварительных проектов Дворца Советов // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1931. — 27 сентября (№267).

61. Переломова Ю. «Я мало что в тот момент соображал…». Архивы сохранили фото охлопковской мистерии на Тихвинской площади // Восточно-Сибирская правда. — 2017. — 7 февр. (№5) [Электронный ресурс]. — URL: // http://www.vsp.ru/2017/02/07/567752/ (дата обращения: 15.04.2019).

62. Попов Н.Ф. Программа строительства городов // Архитектурная газета. — 1936. — 31 дек. (№72).

63. Постановление о конкурсе на составление проектов Дворца Советов // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1931. — 18 июля (№196).

64. Превратить Иркутск в образцово-благоустроенный центр Восточной Сибири // Восточно-Сибирская правда. — 1932. — 16 мая (№108).

65. Проект Дома Советов в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1935. — 10 марта (№57).

66. Проект планировки и реконструкции Иркутска // Восточно-Сибирская правда. — 1940. — 21 марта (№66).

67. Рогачев А.В. Москва. Великие стройки социализма. — М.: Центрополиграф, 2014. — 478 с.

68. Самый большой в истории советской архитектуры конкурс // Строительство Москвы. — 1931. — №12. — С. 30.

69. Семин К.И. Почему плохо строят в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1938. — 23 дек. (№293).

70. Смирнов С. Каким должен быть дом Советов? // Восточно-Сибирская правда. — 1932. — 22 июля (№164).

71. Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год. — Иркутск: Изд-во «Власть Труда», 1930. — 315 с.

72. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Первый отдел. — М.: Изд-во «Советское законодательство», 1930. — 988 с.

73. Тоцкий Н.М. Удельный вес районов РСФСР в 1925/26 гг. // Плановое хозяйство. — 1928. — №1. — С. 253–285.

74. У архитекторов. На краевой конференции // Восточно-Сибирская правда. — 1936. — 15 марта (№61).

75. Шастин В. О стройках и строительных материалах // Восточно-Сибирская правда. — 1941. — 25 янв. (№20).

76. Шишкин А. Байкальский мрамор // Восточно-Сибирская правда. — 1936. — 12 апр. (№85).

77. Щегляев Ф.М., Воздвиженский В.И., Архангельский В.А., Остроглазов Г.И., Дробышева Г.Н. Ангаро-Енисейстрой / Под редакцией и с предисловием Н.Н. Колосовского. — М.: Советская Азия, 1933. — 80 с.

78. Эршон Г. Что строит Иркутск // Восточно-Сибирская правда. — 1937. — 22 марта (№67).

79. Э<ршон> Г. К проекту нового Иркутска // Восточно-Сибирская правда. — 1938. — 22 окт. (№244).

References

1. Aleksandrov I. Angaro-Bajkal'skij rajon. *Planovoe hozyajstvo.* 1933. No 7–8. Pp. 67–78. (in Russ.)

2. Aleksandrov I.G. Proizvodstvennoe rajonirovanie i ego metodologiya. *Planovoe hozyajstvo.* 1928. No 4. Pp. 46–65. (in Russ.)

3. Antipin L. Irkutsk. Vchera, segodnya, zavtra (problemy, perspektivy). *Proekt-Bajkal.* 2016. No 45. Pp. 30–35. (in Russ.)

4. Beseda tov. Ya.Z. Pahomova s arhitektorami. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 10 apr. (No 83). (in Russ.)

5. Beskodarov G. Na stroitel'stve Doma Sovetov. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1938. 21 iyunya (No 140). (in Russ.)

6. Bol'shoj Irkutsk. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1934. 21 apr. (No 92). (in Russ.)

7. Budushchee Irkutska. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1934. 21 iyunya (No 142). (in Russ.)

8. Budushchij Irkutsk. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 11 yanv. (No 11). (in Russ.)

9. Busargina T. Irkutsk v kumachevyh dekoraciyah. *Sibir'.* 1980. No 5. Pp. 124–128. (in Russ.)

10. Dom Sovetov v Irkutske. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. 1936. 11 sent. (No 210). (in Russ.)

11. Dom Sovetov v Irkutske. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1937. 15 apr. (No 87). (in Russ.)

12. Dom Sovetov v Orenburge. *Orenburgskaya kommuna.* 1936. 16 maya (No 111). (in Russ.)

13. Dvorec Sovetov. Vsesoyuznyj konkurs 1932 g. Moscow: Vsekohudozhnik, 1933. 132 p. (in Russ.)

14. Dvorec Sovetov budet otkryt v 1933 g. *Izvestiya CIK SSSR i VCIK.* 1931. 27 sent. (No 267). (in Russ.)

15. Ershon G. Chto stroit Irkutsk. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1937. 22 marta (No 67). (in Russ.)

16. E<rshon> G. K proektu novogo Irkutska. Vostochno-Sibirskaya pravda. 1938. 22 okt. (No 244). (in Russ.)

17. Garnyuk S.D. Moskovskaya vlast': Sovetskie organy upravleniya. Mart 1917 — oktyabr' 1993: Spravochnik. Moscow: Izd-vo Glavnogo arhivnogo upravleniya goroda Moskvy, 2011. 944 p. (in Russ.)

18. Gel'fand Ya. Kul'turno-bytovoe stroitel'stvo Irkutskoj oblasti v tret'ej pyatiletke. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1939. 17 apr. (No 87). (in Russ.)

19. Golovchenko B.L., Nemirovskij M.P., Balashev E.F., Potemkina K.M. O skheme Irkutska. *Arhi-tekturnaya gazeta.* 1936. 18 iyulya (No 40). (in Russ.)

20. Iol'son L.M. Adresnaya knizhka kollekcionerov denezhnyh znakov i bon, vypushchennyh na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Moscow: Izdanie upolnomochennogo po filatelii i bonam v SSSR, 1925. 37 p. (in Russ.)

21. Irkipediya Ru. Imennoj ukazatel'. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: http://irkipedia.ru (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

22. Irkipediya Ru. Sekretari Irkutskogo gorkoma VKP(b), KPSS. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: http://irkipedia.ru/content/sekretari_irkutskogo_gorkoma_vkpb_kpss (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

23. Irkutsk gotovitsya. Vostochno-Sibirskaya pravda. 1934. 4 noyab. (No 255). (in Russ.)

24. Irkutsk segodnya i zavtra. Beseda s predsedatelem Irkutskogo gorodskogo soveta tov. Kamba-linym. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 21 sent. (No 218). (in Russ.)

25. Kassin P. V Enskom pyatiletii. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1941. 1 yanv. (No 1). (in Russ.)

26. Kazus' I.A. Dom Sovetov dlya Novosibirska, postroennyj v Joshkar-Ole (1930–1938). *Arhitekturnoe nasledstvo.* Iss. 69. St. Petersburg.: Kolo, 2018. Pp. 204–218. (in Russ.)

27.Kazus' I.A. Doma Sovetov gorodov Sibiri v kontekste arhitektury konstruktivizma. Balandinskie chteniya: sb. statej nauchnyh chtenij pamyati S.N. Balandina. Novosibirsk: Novosib. gos. arhit.-hud. akad., 2015. Vol. X. pt. 2. Pp. 175–186. (in Russ.)

28. Kazus' I.A. Doma Sovetov v arhitekture sovetskogo avangarda. Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii v 2016 godu: sb. nauch. tr. RAASN. Moscow: Izdatel'stvo ASV, 2017. Vol. 1. Pp. 98–107. (in Russ.)

29. Kniga pamyati Irkutskoj obl. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: // ru.openlist.wiki/index (data obrashcheniya: 15.04.2019).(in Russ.)

30. Kolmakov Yu.P. Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg. Irkutsk: «Ottisk», 2003. 848 p. (in Russ.)

31. Kolosovskij N.N. Izbrannye trudy. Smolensk: Ojkumena, 2006. 336 p. (in Russ.)

32. Kolosovskij N.N. Po povodu stat'i t. Beloruseca «Prakticheskie momenty postroeniya perspektivnogo plana narodnogo hozyajstva Sibirskogo kraya». *Planovoe hozyajstvo.* 1926. No 2. Pp. 309–310. (in Russ.)

33. Konferenciya arhitektorov. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 17 apr. (No 89). (in Russ.)

34. Konferenciya arhitektorov. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 18 apr. (No 90). (in Russ.)

35. Koren'kov V. Novye goroda. *Arhitekturnaya gazeta.* 1936. 31 dek. (No 72). (in Russ.)

36. Kraevoe proektnoe Byuro pri Krajkomhoze. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1932. 24 yanv. (No 19). (in Russ.)

37. Kujbyshev V.V. Vtoroj pyatiletnij plan. Doklad na XVII s»ezde VKP(b) 3–4 fevralya 1934 g. Moscow-Leningrad: Partizdat, 1934. 72 p. (in Russ.)

38. Kuleshov A. Budushchij Irkutsk. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1938. 9 sent. (No 208). (in Russ.)

39. Kusakov V. Doma Sovetov. *Arhitekturnaya gazeta.* 1936. 28 noyab. (No 66). Prilozhenie «Proekty i postrojki». (in Russ.)

40. Leonov Fedor Grigor'evich. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Leonov_Fyodor_Grigor'evich (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

41. Lisicin V.G. Irkutskij Dom Sovetov. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* 2014. No 3. Pp. 271–276. (in Russ.)

42. Lugovskoj I. Irkutsk staryj i Irkutsk novyj. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1934. 23 dek. (No 295). (in Russ.)

43. Malyshev V.M. Gipoteza resheniya Angarskoj problemy. Moscow – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe kraevoe izdatel'stvo, 1935. 229 p. (in Russ.)

44. Mishura K. Vystavka arhitektury i planirovki goroda. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1937. 10 apr. (No 83). (in Russ.)

45. Na arhitekturnoj vystavke. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 20 yanv. (No 17). (in Russ.)

46. Nachalos' stroitel'stvo Doma Sovetov. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1936. 24 noyab. (No 270). (in Russ.)

47. Novak Semen Yakovlevich. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/Novak,_Semen_Yakovlevich (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

48. Novye strojki (beseda s i. o. gorodskogo arhitektora S.M. Zaslavskim). *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1941. 14 yanv. (No 11). (in Russ.)

49. Novye strojki v Irkutske. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 8 yanv. (No 8). (in Russ.)

50. O Moskovskom gorodskom hozyajstve i o razvitii gorodskogo hozyajstva SSSR: Rezolyuciya Plenuma CK VKP(b), 15 iyunya 1931 g. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s»ezdov, konferencij i plenumov CK. 8-e izd. Moscow: Politizdat, 1970. Vol. 4. Pp. 544–558.(in Russ.)

51. O povyshenii kachestva proektov stroitel'stva. Postanovlenie Prezidiuma Krajispolkoma. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1932. 2 iyulya (No 147). (in Russ.)

52. Ogly B.I. Irkutsk: o planirovke i arhitekture goroda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo, 1982. 112 p. (in Russ.)

53. Otdel Soyuza sovetskih arhitektorov. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 21 fevr. (No 43). (in Russ.)

54. Otovsyudu. *Arhitekturnaya gazeta.* 1936. 8 sent. (No 50). (in Russ.)

55. Perelomova Yu. «Ya malo chto v tot moment soobrazhal…». Arhivy sohranili foto ohlopkovskoj misterii na Tihvinskoj ploshchadi. Vostochno-Sibirskaya pravda. 2017. 7 fevr. (No 5) [Elektronnyj resurs]. URL: // http://www.vsp.ru/2017/02/07/567752/ (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

56. Pervyj obshchestvennyj prosmotr predvaritel'nyh proektov Dvorca Sovetov. Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1931. 27 sent. (No 267). (in Russ.)

57. Popov N.F. Programma stroitel'stva gorodov. *Arhitekturnaya gazeta.* 1936. 31 dek. (No 72). (in Russ.)

58. Postanovlenie o konkurse na sostavlenie proektov Dvorca Sovetov. Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1931. 18 iyulya (No 196). (in Russ.)

59. Prevratit' Irkutsk v obrazcovo-blagoustroennyj

centr Vostochnoj Sibiri. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1932. 16 maya (No 108). (in Russ.)

60. Proekt Doma Sovetov v Irkutske. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 10 marta (No 57). (in Russ.)

61. Proekt planirovki i rekonstrukcii Irkutska. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1940. 21 marta (No 66). (in Russ.)

62. Rogachev A.V. Moskva. Velikie strojki socializma. Moscow: Centropoligraf, 2014. 478 p. (in Russ.)

63. Samyj bol'shoj v istorii sovetskoj arhitektury konkurs. *Stroitel'stvo Moskvy.* 1931. No 12. P. 30. (in Russ.)

64. Semin K.I. Pochemu ploho stroyat v Irkutske. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1938. 23 dek. (No 293). (in Russ.)

65. Shastin V. O strojkah i stroitel'nyh materialah. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1941. 25 yanv. (No 20). (in Russ.)

66. Shcheglyaev F.M., Vozdvizhenskij V.I., Arhangel'skij V.A., Ostroglazov G.I., Drobysheva G.N. An-garo-Enisejstroj. Pod redakciej i s predisloviem N.N. Kolosovskogo. Moscow: Sovetskaya Aziya, 1933. 80 p. (in Russ.)

67. Shishkin A. Bajkal'skij mramor. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1936. 12 apr. (No 85). (in Russ.)

68. Smirnov S. Kakim dolzhen byt' dom Sovetov? *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1932. 22 iyulya (No 164). (in Russ.)

69. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. Pervyj otdel. Moscow: Izd-vo «Sovetskoe zakonodatel'stvo», 1930. 988 p. (in Russ.)

70. Spravochnik po Irkutsku i Irkutskomu okrugu na 1930 god. Irkutsk: Izd-vo «Vlast' Truda», 1930. 315 p. (in Russ.)

71. Tockij N.M. Udel'nyj ves rajonov RSFSR v 1925/26 gg. *Planovoe hozyajstvo.* 1928. No 1. Pp. 253–285. (in Russ.)

72. U arhitektorov. Na kraevoj konferencii. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1936. 15 marta (No 61). (in Russ.)

73. V arhitekturno-planirovochnoj masterskoj. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 10 avg. (No 183). (in Russ.)

74. Vikman Petr Efimovich — informaciya o repressiyah finnov v SSSR. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=1212 (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

75. Volin B. Na arhitekturnoj vystavke. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 17 yanv. (No 15). (in Russ.)

76. Volin B. U arhitektorov Vostochnoj Sibiri. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1935. 3 yanv. (No 3). (in Russ.)

77. Vtoraya sessiya Irkutskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchihsya. Dnevnik zasedaniya 26 aprelya. *Vostochno-Sibirskaya pravda.* 1940. 28 apr. (No 98). (in Russ.)

78. Vystavka proektov Dvorca Sovetov. I*zvestiya CIK SSSR i VCIK.* 1931. 19 iyulya (No 197). (in Russ.)

79. Zimin Nikolaj Nikolaevich. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zimin,_Nikolaj_Nikolaevich (data obrashcheniya: 15.04.2019). (in Russ.)

Список источников

1. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 261.
2. ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 9.
3. ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 10.
4. ГАИО. Ф. Р-600. ОЦ. Д. 26.
5. ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 4.
6. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 225.
7. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 280.
8. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 368.
9. МИАС. ФК. Оп. 1.

Список сокращений

АПУ — Архитектурно-планировочное управление

Востсиблеспром — Восточно-Сибирское лесопромышленное объединение

Востсибпроект — Восточно-Сибирский проектный трест

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГАИО — Государственный архив Иркутской области

ГАНИИО — Государственный архив новейшей истории Иркутской области

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

Гипрогор — Государственный институт съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений

Горком — Городской комитет

Горсовет — Городской совет

Горстройпроект — Государственный трест по проектированию рабочих городов, поселков, жилищ, учебных заведений и культурно-просветительных учреждений тяжелой промышленности

ГорФО — Городской финансовый отдел

ГЭС — Гидроэлектростанция

Желдорстрой — Трест железнодорожного строительства

Жилгражданстрой — Жилищно-гражданское строительное объединение

Иргорстройтрест — Иркутский городской строительный трест

ИТС — Инженерно-технический состав

Крайдортранс — Краевое управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта

Крайздрав — Краевой отдел здравоохранения

Крайисполком — Краевой исполнительный комитет

Крайком — Краевой комитет

Крайкомхоз — Краевой отдел коммунального хозяйства

КрайОНО — Краевой отдел народного образования

Крайплан — Краевая плановая комиссия

КрайРКИ — Краевая Рабоче-крестьянская инспекция

КрайСНХ — Краевой Совет народного хозяйства

Крайсовпроф — Краевой совет профсоюзов

КрайФУ — Краевое финансовое управление

Крайснабсбыт — Краевое управление снабжения и сбыта

Крайсобес — Краевой отдел социального обеспечения

Крайтрудотдел -

МИАС — Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств

Моссовет — Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Мособлисполком — Московский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

МУНИ — Московское управление недвижимых имуществ

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НККХ, Наркомхоз — Народный комиссариат коммунального хозяйства

НТС — Научно-технический совет

Облисполком — Областной исполнительный комитет

Облкомхоз — Областной отдел коммунального хозяйства

Облплан — Областная плановая комиссия

Облпроект — Областной проектный трест

ОкрФО — Окружной финансовый отдел

Орготдел — Организационный отдел

РААСН — Российская академия архитектуры и строительных наук

Райсовет — Районный совет

РИК — Районный исполнительный комитет

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Саннадзор — Санитарный надзор

Сибревком — Сибирский революционный комитет

СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров

Союззолото — Всесоюзное государственное золотопромышленное акционерное общество

Стройобъединение — Всероссийское государственное объединение строительной индустрии и промышленности строительных материалов минерального происхождения и новых строительных материалов

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза

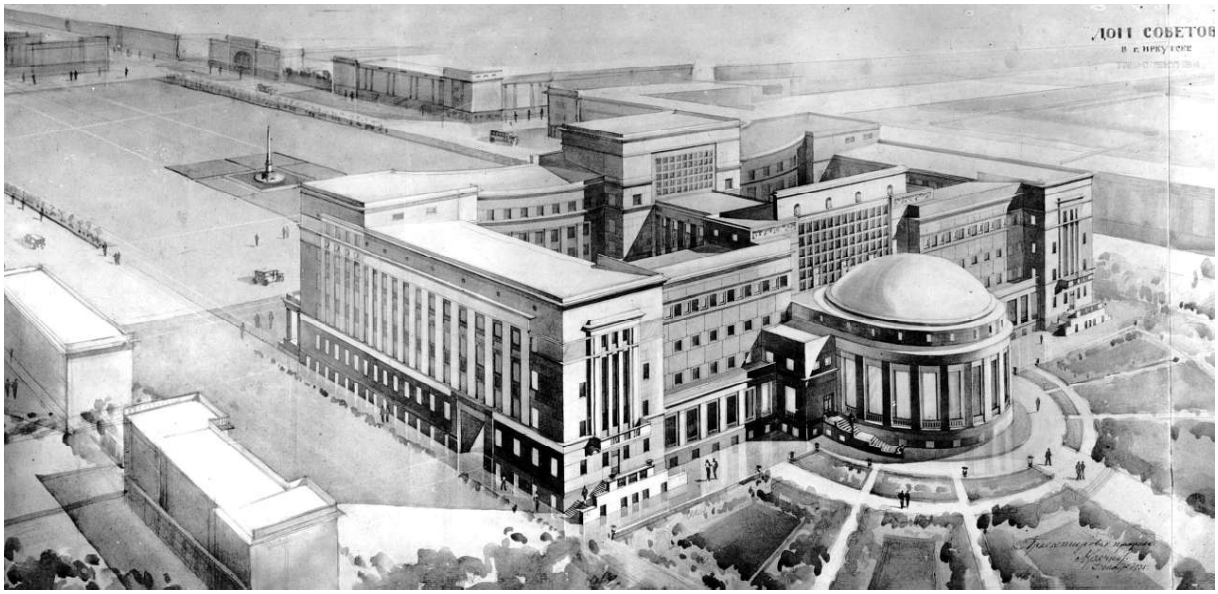
Цекомбанк — Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства

ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик

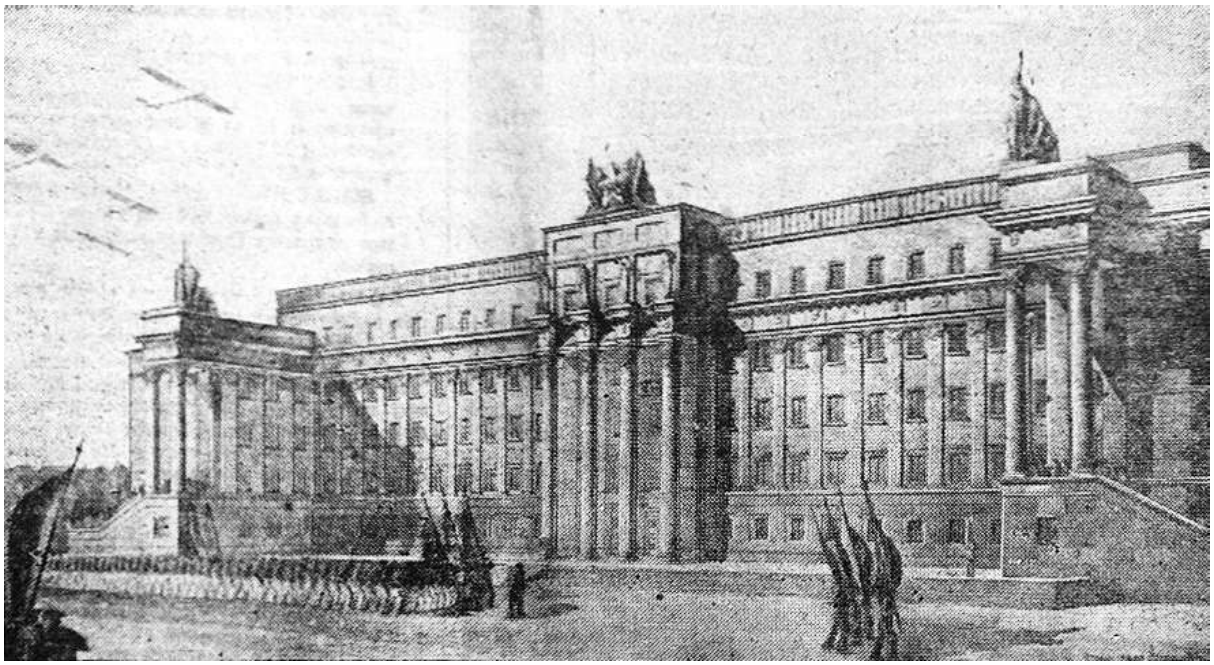
ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

Ил. 1. Проект Дома Советов в Иркутске. 1932 г. (?) Автор неизвестен. Перспектива [Луговской, 1934]

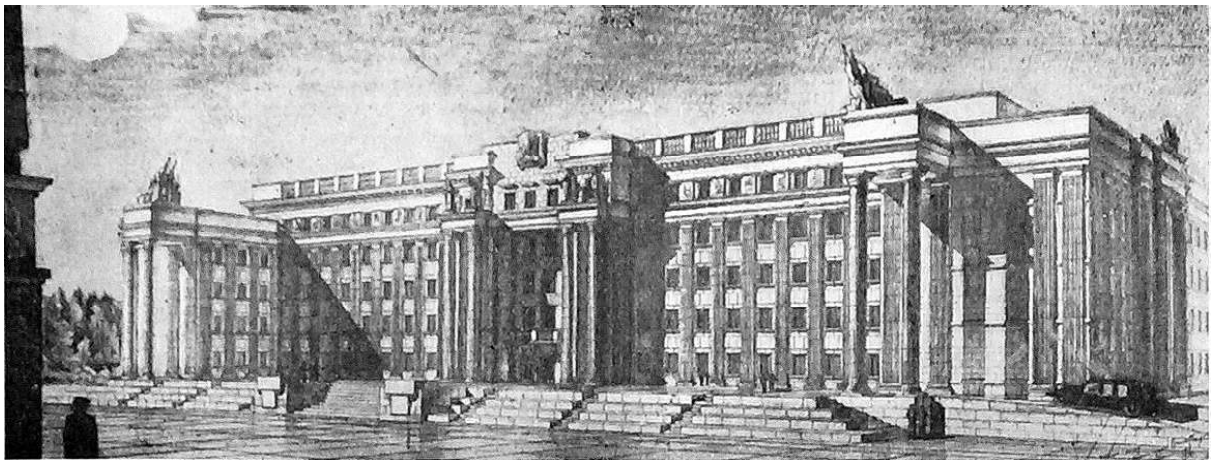
Ил. 2. Проект Дома Советов в Иркутске. Июнь 1934 г. Архитектор А.Д. Крячков.
Перспектива со стороны Площади III Интернационала [МИАС. ФК. Оп. 1. Л. 45. Ф. 1]



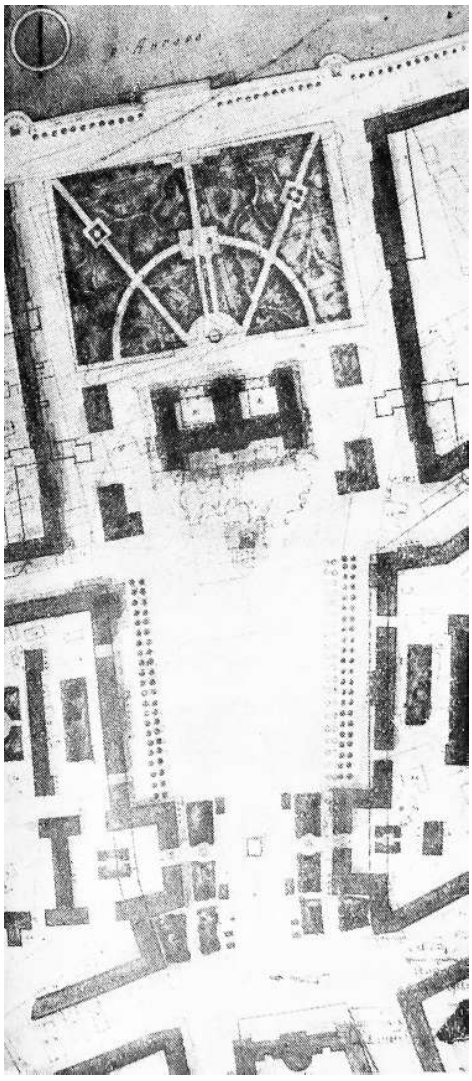
Ил. 3. Проект Дома Советов в Иркутске. Декабрь 1935 г. Архит. А.Д. Крячков. Аксонометрия (со стороны Ангары) [МИАС. ФК. Оп. 1. Л. 57. Ф. 2]



Ил. 4. Проект Дома Советов в Оренбурге. 1936 г. Архит. И.И. Виноградов при участии М.С. Фиша и Е.А. Грошниковой, консультант Б.М. Великовский. Перспектива [Дом Советов.., 1936, 16 мая]



Ил. 5. Проект Дома Советов в Иркутске. 1936 г. Архит. И.И. Виноградов при участии Е.А. Грошниковой. Перспектива [Кусаков, 1936]



Ил. 6. Проект Дома Советов в Иркутске. 1936 г. Архит. И.И. Виноградов при участии Е.А. Грошниковой. Генплан [Кусаков, 1936]